

Джихун сидел у окна, потягивая кофе-латте и погружившись в глубокие раздумья. Его мысли занимал утренний Вон Джунджэ. В последнее время кузен стал чуть больше походить на человека, но лицо, которое Джихун увидел сегодня, принадлежало тому самому чрезвычайно чуткому и раздражительному боссу Вон Джунджэ, которого он знал раньше. Когда тот заявил, что всё дело в феромонах, и велел держать язык за зубами, он выглядел точь-в-точь как финальный босс-злодей, отчего Джихун аж застыл.

Более того, мгновенная перемена в лице Вон Джунджэ, стоило ему увидеть выходящего из кухни Чонгвана, шокировала еще сильнее. Неужели можно так искусно играть? Лицо Вон Джунджэ смягчилось сразу же, как только он перевел взгляд на Чонгвана. Словно их предыдущего разговора никогда и не было — абсолютно естественно и плавно. Подобная смена эмоций могла быть результатом либо виртуозной актерской игры, либо искреннего расслабления при виде человека. Но поскольку Вон Джунджэ был не из тех, кто расслабляется в чьем-либо присутствии, это определенно была игра.

Позже, когда тот разговаривал с Чонгваном с глазу на глаз, Джихун не мог не подумать: «Надо же, надо же!» Вон Джунджэ даже тихонько посмеивался и временами мимолетно улыбался, и Джихун готов был поклясться, что никогда прежде не видел кузена таким. Хотя он знал Вон Джунджэ гораздо дольше Чонгвана, он и понятия не имел, что тот умеет так улыбаться... Его потрясло, насколько хорош тот был в актерском мастерстве. Вау... Вон Джунджэ прямо-таки гениальный актер?

Итак, если подытожить, получалось следующее: по какой-то причине ему нужны феромоны Чонгвана, поэтому он вынужден с ним встречаться, но по-настоящему строить отношения он не хочет. Он приближается к нему, притворяясь милым, чтобы просто высосать его феромоны, а затем бросить. Вот и всё. А этот наивный Ким Чонгван ничего не понимает и думает, будто Вон Джунджэ действительно в него влюбился, устраивая из-за этого столько шума... Чонгван ведь ни в чем не уступает, так почему они не могут просто встречаться по-настоящему?

Но этого не случится. Только не в случае с Вон Джунджэ. Тот вполне может считать, что Чонгван, являющийся полной противоположностью омега, с которыми он был раньше, совершенно не подходит ему, идеальному во всех отношениях. Вот почему до сих пор он приходил повидаться с Чонгваном, демонстрируя актерскую игру высочайшего уровня. Вот почему он сам разозлился, когда я, его двоюродный брат, упомянул, что тот приходит просто посмотреть на лицо Чонгвана. Он боится, что я могу рассказать своей маме, и это дойдет до ушей старшего дяди. Боится, что поползут слухи, будто он встречается с такой омегой.

Вот же ублюдок. Джихун так и кипел от злости. Наш Чонгван ведь... искренен. Ему хотелось дать Вон Джунджэ пощечину. Но соверши он подобное, его и его семью могли навсегда изгнать из клана Вон. Если так, оставался лишь один способ отомстить.

Сделать так, чтобы Вон Джунджэ по-настоящему влюбился в Чонгвана. И когда это произойдет, устроить воссоединение Чонгвана с Чон Тэгоном. Джихун повернулся и посмотрел на ничего не подозревающего Чонгвана на кухне. Невинное создание. И все же Ким Чонгван был человеком, который хорошо его слушал, так что при небольшом толчке его можно было направить в нужную сторону. Вон Джунджэ, плохой ты человек. Как ты смеешь играть с моим другом?

Чонгван замешивал тесто на завтрак. У него слегка зачесалось ухо, и он подумал, что Пак Джихун, должно быть, снова мысленно его ругает. Наверняка ворчит из-за того, что потратил кучу денег на абонемент в спортзал для него, а он может не пойти. Чонгван отмахнулся от этой мысли и принялся с силой отбивать тесто.

Чонгван не собирался худеть, даже если бы от этого зависела его жизнь. Из соображений здоровья он и так регулярно давал себе физическую нагрузку: катался на велосипеде и играл в бадминтон с братьями. Конечно, после тренировок всегда устраивалась вечеринка с самгёпсалем. К тому же во время комплексного медицинского осмотра, который он прошел перед началом работы в кафе Джихуна, у него не выявили никаких проблем вроде диабета или гиперлипидемии. Его классифицировали как человека с ожирением, но никаких проблем со здоровьем из-за веса у него не было.

Поэтому Чонгвана сильно раздражал сам факт того, что ему придется ходить в спортзал, когда с его телом всё в порядке. Тем не менее из уважения к добрым намерениям Пак Джихуна он подумал, что стоит притвориться и сходить несколько раз, а затем переписать абонемент на своего брата Чонюна или кого-то еще.

— Может, мне тоже позаниматься? Хочешь, пойду с тобой?

— ...Ты правда хочешь?

При словах Джихуна лицо Чонгвана заметно просветлело. Честно говоря, самой большой причиной, по которой он не хотел идти в спортзал, была скука. Там есть персональные тренировки, но обычно ведь приходится делать и кардио на беговой дорожке... Чонгван считал бег на дорожке самым скучным занятием в мире. Не зная, что тренер будет находиться рядом с ним даже во время бега, поскольку у него никогда раньше не было персональных тренировок, Чонгван неспешно размышлял о том, как это будет тоскливо. При виде Чонгвана в глазах Джихуна промелькнул странный огонек.

— Эй. Попроси Вон Джунджэ пойти с тобой.

— ...А?

— Сходи и проверь размеры Вон Джунджэ, когда будете в душе.

— ...Какие еще размеры, безумный ты ублюдок.

— А что такого? Ты ведь все равно рано или поздно это увидишь. А вдруг там всё маленькое? Тебе стоит узнать об этом до того, как развернешь обертку.

Чонгван закричал: «А-а-а-к!» — и оттолкнул Джихуна испачканными в тесте руками. Пак Джихун, извращенец! Я ничего такого не знаю! Уйди! Несмотря на рев Чонгвана, Джихун согнулся пополам от смеха, совершенно не заботясь о том, что его одежда пачкается в муке. А что-? Полезно ведь проверить заранее-!

— Чонгван-сси, вы совсем еще ребенок-.

— Чонгван еще ребенок, нуна. Кхе.

Лицо Чонгвана покраснело, он повернулся к раковине позади себя и принялся тщательно мыть руки. Чертов Пак Джихун! Странный тип!

— Ты попроси его. Предложи пойти в спортзал вместе.

— Я же сказал, что не хочу...

— Днем у вас не так много времени для разговоров. Проведите время вместе.

Да что с ним такое? Разве не он сам говорил, что его тошнит всякий раз, когда он видит нас вместе? Чонгван вышел из кухни слегка раздраженным. Он чувствовал, как горят его уши. В спортзал вместе с Вон Джунджэ... А что, если у него пойдет кровь из носа при виде его тела? Несмотря на то что его называли лисом, Чонгван все еще оставался девственником, который лишь соприкасался губами. Он рассуждал как Казанова, покоровший эту эпоху, но в реальности никогда не видел чужих мужских достоинств, кроме членов своей семьи. Возможно, именно поэтому Пак Джихун удивлялся еще сильнее. Потому что человек, выглядевший столь наивно, внезапно пытался соблазнить Вон Джунджэ.

Джихун всегда подшучивал над Чонгваном: «Разве ты не сбежишь в ужасе и отвращении, когда позже снимешь со своего партнера нижнее белье?» Но это вполне могло стать реальностью. Чонгван еще ни разу не видел чужих интимных частей тела. Вот почему Чон Тэгон, у которого уже был опыт, с виноватым видом говорил, что будет оберегать его до совершеннолетия. «Давай проведем наш первый раз вместе, когда ты станешь взрослым», — просил он. В итоге, поскольку они расстались до того, как Чонгван повзрослел, он так и оставался девственником, который не мог этого сделать, даже если бы захотел.

Но нельзя сказать, что Чонгван был совсем уж младенцем. Он являлся полноценным взрослым человеком, который много чего видел и слышал. Он крикнул Джихуну: «Я ничего такого не знаю!», но на самом деле прекрасно всё понимал. Точно так же, как он хорошо знал теорию отношений, хотя ни с кем не встречался, дело обстояло и с этим. Возможно, это отличалось от практики, но теорией Чонгван владел в совершенстве. В соцсети «Синяя птица» был аккаунт под названием «Техники омег», на который Чонгван был подписан. Стоило лишь однажды пролистать ленту этого пользователя, как можно было приобрести достаточно навыков, чтобы уложить на лопатки сотню альф.

Когда он читал это один в своей комнате, всё казалось обыденным: он смотрел на это со смутным любопытством и волнением. Но когда Пак Джихун внезапно упомянул хозяйство Вон Джунджэ, Чонгван сильно растерялся. Он никогда прежде не думал о Вон Джунджэ в таком ключе. Для Чонгвана Вон Джунджэ был просто красивым альфой, который, казалось, будет покупать дорогие и вкусные вещи, хорошо выглядеть и круто смотреться рядом с ним.

Однако мысли о том, чтобы увидеть достоинство Вон Джунджэ или целоваться с ним, заставляли его дико смущаться. Конечно, он стеснялся и тогда, когда целовался с Чон Тэгоном, но с Вон Джунджэ всё ощущалось иначе. Как бы это выразить... Если поцелуй с Чон Тэгоном походил на чистый, детский, с ароматом молока, то поцелуй с Вон Джунджэ представлялся грубым, наполненным мощным мужским запахом. От одного только воображения у Чонгвана задрожали коленки.

Спортзал «The More Gym» отличался от обычных районных тренажерок. Возможно, из-за того, что он располагался на дорогой земле в окружении элитных высоток, он выглядел чрезвычайно роскошно и чисто с самого входа. Похоже, под спортзал был отведен весь третий этаж коммерческого здания, поскольку полностью стеклянный интерьер зала открывался взору сразу, как только выходил из лифта. Внутри можно было заметить людей, которые явно тщательно следили за своими телами. Зал был полон посетителей, у которых не было ни малейшего намека на лишний вес.

Чонгван нерешительно вошел внутрь. Заметив через стеклянные стены, как Чонгван выходит

из лифта, назначенный ему тренер, директор Хан Адео, поспешил навстречу с воодушевленным выражением лица. На нем было отчетливо написано: «Так вот тот самый член клуба, которого мне предстоит перекроить!» Едва увидев Чонгвана, он оглядел его с ног до головы, а затем с удивлением произнес:

— Когда владелец кафе регистрировал вас, он сказал, что вы невероятно жирный!

— Этот пес... Значит, он так выразился.

— Но вы не такой огромный, как я думал!

— Каких же размеров вы вообще ожидали...

— Владелец сказал, что если вы топнете ногой, то покатитесь!

Стресс начал накапливаться еще до начала тренировки. Похоже, тренер был не из тех, кто подбирает мягкие выражения.

Тренер сообщил, что посетители приносят форму с собой, поэтому здесь не выдают одежду для занятий. Однако Джихун попросил подготовить вещи, заявив, что этот жирдяй может использовать отсутствие формы как предлог, чтобы уйти домой, так что администрация наспех подыскала экипировку. Будь это любой другой клиент, ему бы без колебаний ответили, что он обязан сам заботиться о своей форме. Но поскольку это была просьба Джихуна, который в один миг стал VVIP-клиентом, оплатив сразу год персональных тренировок для Чонгвана, Сухи и Хван Джуна, администрация с радостью подготовила всё необходимое. Чонгван как раз планировал воспользоваться отсутствием формы, чтобы улизнуть домой, но, к несчастью, номер не прошел.

<http://bllate.org/book/18441/1988897>